

Научная статья

УДК 903.02

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-62-72

Сосуд из уникального погребения осиноозерской культуры Западного Приамурья: технология и хронология

Дмитрий Вадимович Селин¹
Станислав Викторович Коваленко²
Людмила Николаевна Мыльникова³

^{1,3} Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

² Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области
Благовещенск, Россия

¹ selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

² stas-kov7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0840-2920>

³ l.mylnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Аннотация

В Западном Приамурье под скальным навесом исследовано уникальное захоронение эпохи неолита осиноозерской культуры. В коллекции особо интересен керамический сосуд. Он украшен под венчиком тремя горизонтальными рядами налепных валиков с насечками, переходящими на тулове – в спираль. Изделие изготовлено из слабозапесоченной ожелезненной глины по рецепту глина + песок. Конструирование выполнено, предположительно, на форме-основе с использованием лоскутного налепа. Поверхность изделия (снаружи и изнутри) заглаживалась и ложила. Рельефные валики сформованы из небольших жгутиков, в выемках орнамента обнаружены остатки охры. На срезе венчика изделия зафиксировано, что нагар перекрывал краситель. При помощи УМС-датирования по образцам из погребения получены четыре радиоуглеродные даты, укладывающиеся в период вт. пол. IV – перв. пол. II тыс. до н.э. Ближайшей аналогией по технологии изготовления и орнаменту является посуда одной из групп гончаров с поселения Осинное Озеро, использовавших как искусственную добавку песок. Сравнение с посудой других неолитических культур Западного и Нижнего Приамурья показало отличие в технологии изготовления, орнаментации и морфологии.

Ключевые слова

Западное Приамурье, неолит, осиноозерская культура, керамика, технико-технологический анализ

Благодарности

Исследование выполнено по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого»

Для цитирования

Селин Д. В., Коваленко С. В., Мыльникова Л. Н. Сосуд из уникального погребения осиноозерской культуры Западного Приамурья: технология и хронология // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 5: Археология и этнография. С. 62–72. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-62-72

© Селин Д. В., Коваленко С. В., Мыльникова Л. Н., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 5: Археология и этнография. С. 62–72

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 62–72

Vessel from a Unique Burial of the Osinovie Ozero Culture of the Western Amur Region: Technology and Chronology

Dmitrii V. Selin¹, Stanislav V. Kovalenko², Liudmila N. Mylnikova³

^{1,3} Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

² Center for the Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region
Blagoveshchensk, Russian Federation

¹ selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

² stas-kov7@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0840-2920>

³ l.mylnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Abstract

Purpose. A unique burial site from the Osinovie Ozero culture was discovered under a rock overhang in the Western Amur region. One ceramic vessel in particular stands out in this collection, decorated with applied rollers that form a spiral ornament with notches. This vessel is the only one in the region that can be reliably linked to a specific burial, making its pottery technique and chronology crucial for analysis.

Results. The vessel is made of ferruginous clay with a low natural sand content. The paste is clay and sand. The vessel was constructed on a base mold using patchwork application. The surfaces were smoothed and polished. Residues of ochre were found in the recesses of the ornamentation. On the rim, carbon deposits overlaid the ochre. X-ray fluorescence analysis of the dye on the outer surface of the vessel revealed a high iron content of 31 %. Based on this, we can identify the dye as iron oxide medium ochre. Using AMS dating, four radiocarbon dates were obtained, falling within the period from the second half of the 4th to the first half of the 2nd millennium BC.

Conclusion. The analyzed vessel, in terms of its pottery technology, is similar to that of one of the pottery groups from the Osinovie Ozero settlement, which used sand as an artificial additive. All pottery from the Osinovie Ozero culture, including the analyzed vessel, significantly differs in its technical and technological characteristics from that of other cultures in the region, such as the gramatukha, novopetrovka, osipovka, mariinka cultures and other.

Keywords

Western Amur region, Neolithic, Osinovie Ozero culture, pottery, technical and technological analysis

Acknowledgements

The research was carried out according to the research project of IAET SB RAS № FWZG-2025-0001 “Siberia and adjacent territories: study and reconstruction of the historical and cultural past”

For citation

Selin D. V., Kovalenko S. V., Mylnikova L. N. Vessel from a Unique Burial of the Osinovie Ozero Culture of the Western Amur Region: Technology and Chronology. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 5: Archaeology and Ethnography, pp. 62–72. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-5-62-72

Введение

В 2024 г. на территории Западного Приамурья в окрестностях г. Шимановск был исследован археологический объект, находящийся в пределах полости небольшого каменного навеса на склоне скалистого останца, расположенного на правобережной террасе р. Большая Пёра. Навес сформировался в результате смещения одной из плит к дневной поверхности: ее нижняя часть опирается на землю, а верхняя – на скальный массив. Навес имеет треугольную форму с максимальной высотой у северного края 1,8 м, глубиной 3,5 м. Общая высота навеса снижается до минимума от входа к дальнему углу. Ширина входа в небольшое пространство достигает 2,5 м (рис. 1).

Под навесом было изучено первое одиночное (вторичное) погребение человека в Западном Приамурье, сохранившееся благодаря микроклиматическим условиям. Описание, план погребения и прорисовки сопроводительного инвентаря опубликованы в специальной работе [Коваленко и др., 2025, с. 8–10].

Из коллекции особо выделим обнаруженный у западного края захоронения, совместно с долотовидным каменным орудием, практически полностью сохранившийся керамический

сосуд (рис. 1, 2, 3; 2). Он украшен под венчиком тремя горизонтально расположенными налипными валиками с насечками, переходящими на тулове в спираль. Следует подчеркнуть, что к настоящему моменту это единственный практически целый сосуд, который имеет надежную привязку к захоронению осиноозерской культуры в Западном Приамурье, что делает описание технологии изготовления, сравнение с ранее опубликованными данными и определение хронологической позиции при помощи УМС-датирования особенно актуальными.

Цель исследования – реконструкция содержания ступеней производства сосуда из одиночного вторичного погребения осиноозерской культуры в Западном Приамурье и определение его хронологии.

Технико-технологический анализ выполнен по методике, предложенной А. А. Бобринским [1978; 1999], в соответствии с естественной структурой гончарного производства при помощи бинокулярной микроскопии (Leica M51). Минералого-петрографический анализ включал обследование шлифов с помощью поляризационной микроскопии (ADF M1).

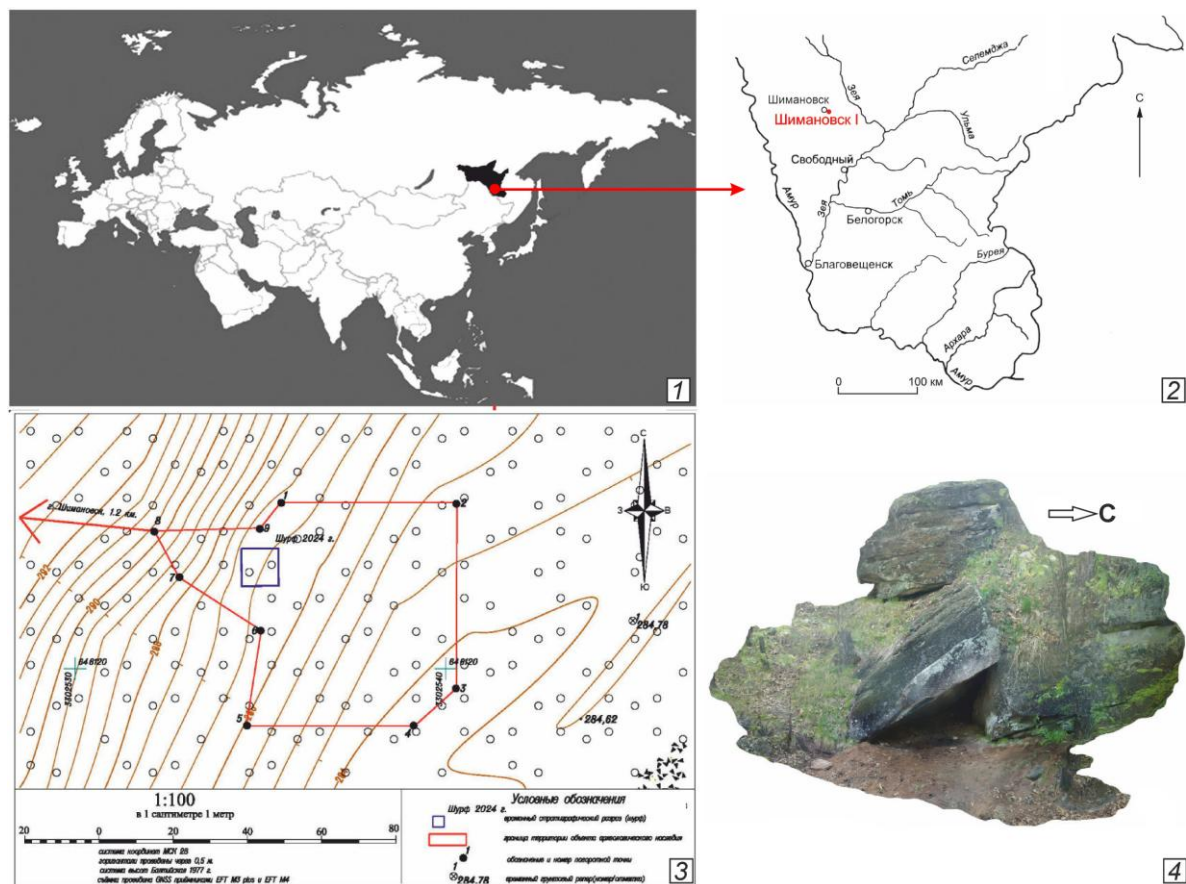

Рис. 1. Местоположение памятника Шимановск I:

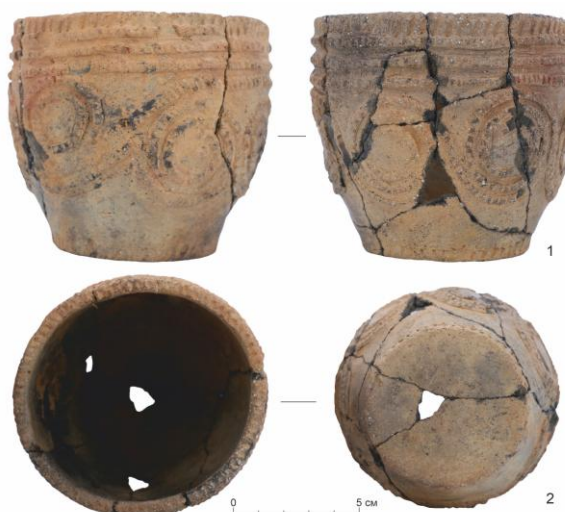
1, 2 – указание местоположения на карте-схеме Евразии и части Амурской области;
3 – инструментальный план памятника Шимановск I; 4 – цифровая 3D-модель скального навеса

Fig. 1. Location of the Shimanovsk I site:

1, 2 – Location on a map of Eurasia and part of the Amur Region;
3 – Instrumental plan of the Shimanovsk I site; 4 – Digital 3D model of the rock overhang

Рис. 2. Сосуд осиноозерской культуры:
1 – фото стенок; 2 – фото верхней и нижней части

Fig. 2. Vessel of the Osinovoje Ozero culture:
1 – photo of the side parts of the vessel;
2 – photo of the top and bottom parts of the vessel

Определения элементного состава исходного пластичного сырья и обнаруженного на внешней поверхности красителя проведены при помощи рентгенофлуоресцентного анализатора (РФА) «МетЭксперт».

Пробоподготовка для определения абсолютного возраста выполнена в лаборатории изотопных исследований с использованием оборудования ЦКП «Геохронология кайнозоя» ИАЭТ СО РАН (Новосибирск). Радиоуглеродное датирование проведено в ЦКП «Ускорительная масс-спектрометрия НГУ – ННЦ», графитизация коллагена – на AGE-3 (Ionplus, Швейцария), УМС-анализ – на MICADAS-28 (Ionplus, Швейцария).

Результаты исследования керамики

Плоскодонный сосуд баночной слабозакрытой формы был обнаружен рядом с долотовидным орудием. Его высота составляет 8,6 см (приведены средние значения), диаметр венчика – 9,5 см, максимальный диаметр тулова – 9,6 см, диаметр дна – 6,3 см (см. рис. 2). Изделие изготовлено из слабозапесоченной ожелезненной глины. Рецепт формовочной массы – глина + песок. Искусственно введенный песок не калибровался (разм. до 3 мм), концентрация составила 1 : 1–2. Выявлено равное соотношение окатанных и угловатых зерен (рис. 3, 1–3). Конструирование полого тела выполнено, предположительно, на форме-основе с использованием лоскутного налепа. Внешняя поверхность, в том числе дно, заглажена твердым орудием и залощена, при этом лощение выполнялось уже после нанесения орнамента в виде рельефных валиков. Внутренняя поверхность также заглаживалась и лощилась. Зафиксирована следующая цветность излома: светло-коричневые внешние и внутренние края до 1 мм, черная центральная часть до 5 мм. Эффект остаточной пластичности отсутствует. Рельефные валики были сформованы из небольших жгутиков и наклеплены на внешнюю поверхность (рис. 3, 4), сверху нанесены насечки гладким инструментом. В выемках орнамента обнаружены остатки красного пигмента (рис. 3, 5). На срезе венчика изделия четко фиксируется, что нагар перекрывал краситель (рис. 3, 6). Следы нагара выявлены на обеих поверхностях.

Петрографический анализ показал, что структура шлифа равномернозернистая алевропелитовая, текстура массивная. Цемент состоит из алевритовой глины со слюдястым иллит-мусковитовым (30 %) и алевритовым (70 %) составом, алевритовая часть глины состоит из плагиоклаза (Pl, разм. зерен 0,1–0,3 мм), калиевого полевого шпата (КПШ, разм. зерен 0,1–0,3 мм), кварца (Qtz, разм. зерен 0,1–0,15 мм), биотита (Bt, разм. зерен 0,1–0,15 мм), амфибола (Amp, разм. зерен 0,1–0,15 мм), пироксена (Px, разм. зерен 0,1–0,15 мм). Кластический минерал представлен равновеликими зернами плагиоклаза (Pl, разм. зерен 0,5–2,5 мм) (рис. 3, 5, 6).

По результатам РФА определено, что в исходном сырье содержится: Al – 13,2 %, Si – 26,5 %, Mg – 3,2 %, K – 1,5 %, Fe – 3,5 %. Содержание остальных элементов составляет менее 1 %. Исследование элементного состава красителя на внешней поверхности сосуда показало

высокое содержание Fe – 31 %, что позволяет отнести его к железооксидным средним охрам (табл. 1).

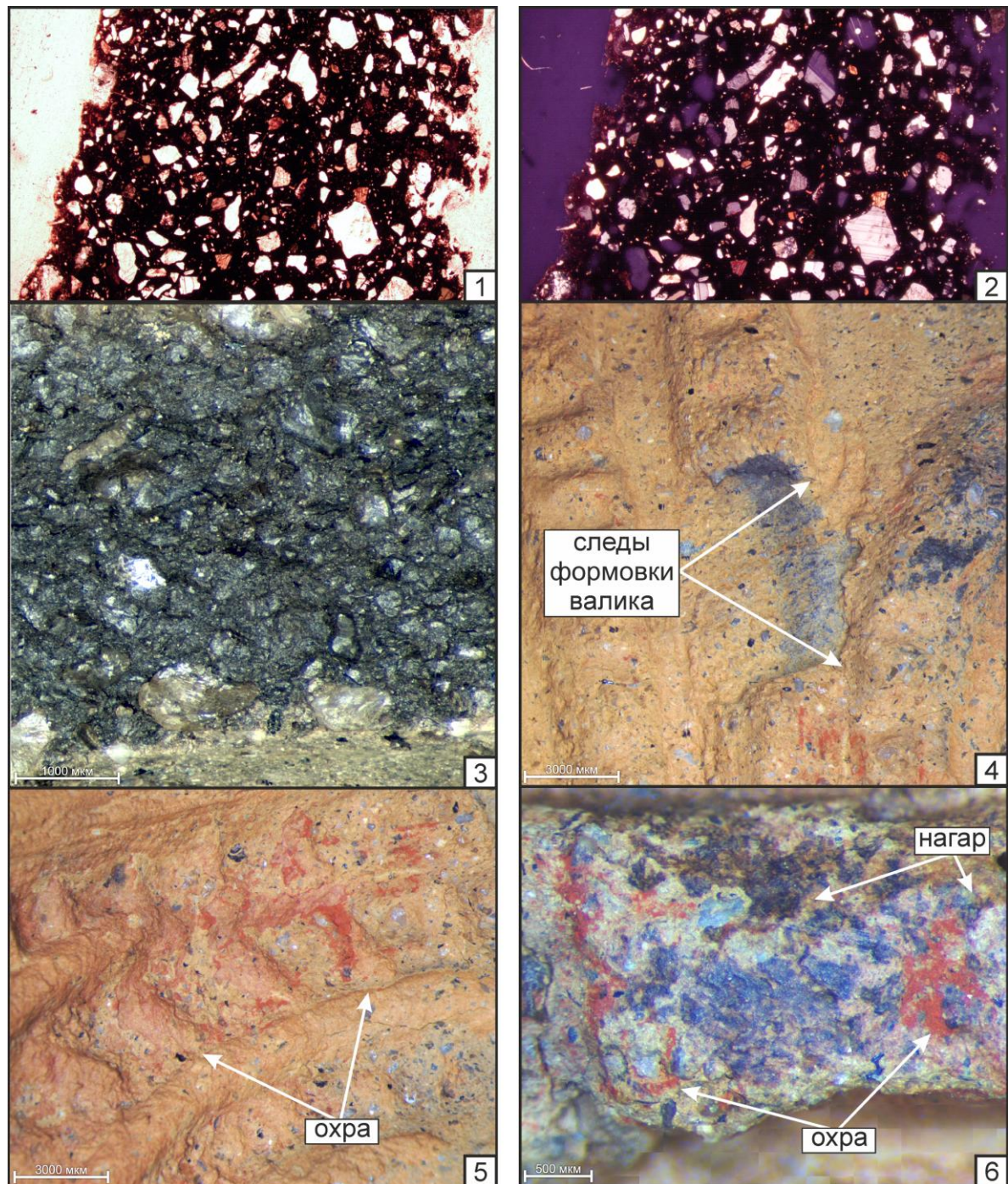

Рис. 3. Микрофотографии изломов, поверхностей сосуда и петрографического шлифа: 1 – участок шлифа в проходящем свете; 2 – участок шлифа в поляризованном свете; 3 – искусственно добавленный песок; 4 – следы формовки валика на внешней поверхности; 5 – охра в выемках от орнамента; 6 – охра, перекрытая нагаром

Fig. 3. Microphoto of fractures vessel, surfaces and the thin section:

1 – thin section of section in transmitted light; 2 – thin section of section in polarized light; 3 – artificially added sand; 4 – traces of bead molding on the outer surface; 5 – ochre in ornamental depressions; 6 – ochre covered by carbon

Таблица 1

Распределение основных элементов исходного пластичного сырья и охры, %

Table 1

Distribution of the main elements of the original plastic raw material and ochre, %

Химический элемент	Излом сосуда	Краситель	Химический элемент	Излом сосуда	Краситель
Mg магний	3,204	–	Fe железо	3,493	31,005
Al алюминий	13,201	8,681	Ni никель	0,006	0,006
Si кремний	26,465	14,889	Zn цинк	0,01	0,014
P фосфор	0,289	0,08	As мышьяк	0,002	0,002
S сера	0,061	1,388	Rb рубидий	0,007	–
K калий	1,543	0,629	Sr стронций	0,048	–
Ca кальций	0,751	0,458	Zr цирконий	0,014	–
Ti титан	0,388	0,18	Ba барий	0,087	0,044
Mn марганец	0,029	0,162			

При помощи УМС-датирования разных образцов (уголь, береста, кости человека) из погребения были получены четыре радиоуглеродные даты (3736 ± 35 л. н. (GV-05890), 3683 ± 43 л. н. (GV-05891), 3770 ± 34 л. н. (GV-05892), 3761 ± 43 л. н. (GV-05893)), хронологический диапазон которых укладывается в 2282–1945 гг. до н. э. (4307–3970 л. н.), что соответствует рубежу III–II тыс. до н. э. (рис. 4, табл. 2). Эти даты попадают в хронологический диапазон осиноозерской культуры, которая датируется периодом 3338–1452 гг. до н. э. (5363–3477 л. н.), или второй половиной IV – первой половиной II тыс. до н. э.

Обсуждение результатов и заключение

Несмотря на то, что осиноозерская культура была открыта более полувека назад, она остается наименее изученной неолитической культурой региона [Алкин, 2011]. А. П. Окладниковым и А. П. Деревянко было предложено выделять три типа сосудов в зависимости от их размера и формы [Окладников, Деревянко, 1973]. К настоящему моменту опубликованы данные по гончарной технологии эпонимного памятника – поселения Осинное Озеро [Селин и др., 2025]. Установлено, что керамика на этом поселении изготавливалась из двух групп глин, часть из которых могла отбираться вблизи водоемов. Выделено восемь рецептов формовочной массы, где преобладают два: глина + песок и глина + дресва, что свидетельствует о наличии двух традиций использования разных минеральных добавок, которые выполняли одинаковые функции. Полное тело наращивалось, предположительно, лоскутами.

По данным исследователей [Медведев, Цетлин, 2013; Медведев и др., 2016], для изготовления посуды других неолитических культур Западного Приамурья (громатухинской и новопетровской) гончары использовали «равнинные» или «горные» илы, в редких случаях отмечено применение илстых глин. Выделено две традиции составления формовочных масс:

использование пластичного сырья, в который вводились органические растворы, и использование сырья без искусственных примесей. Полное тело конструировалось лоскутным налепом на форме-основе. Поверхности обрабатывались при помощи динамических приемов и статического воздействия. Наиболее распространенным способом термической обработки являлся длительный обжиг в восстановительной среде при температуре до 550–600 °С [Медведев, Цетлин, 2013; Медведев и др., 2016; Цетлин, Медведев, 2015; 2018; Цетлин, Петрова, 2020].

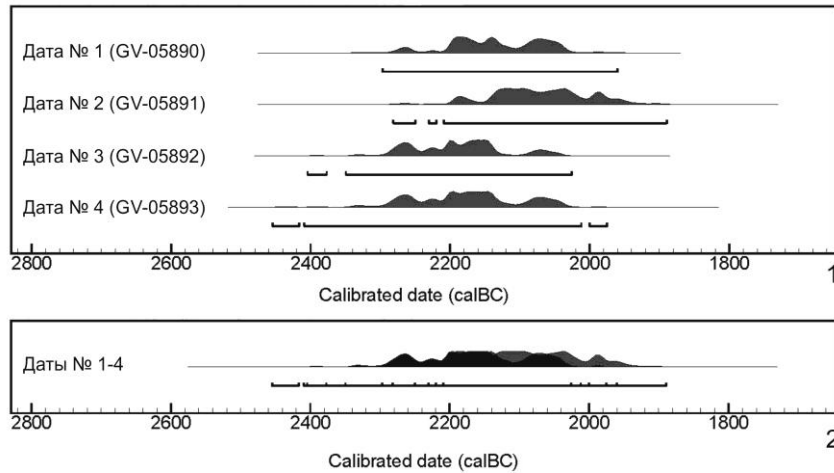

Рис. 4. Календарный возраст радиоуглеродных дат (график построен при помощи OxCal v. 4.4.4)
Fig. 4. Calendar age of radiocarbon dates (graph constructed using OxCal v. 4.4.4)

Таблица 2

Радиоуглеродный и календарный возраст образцов
из одиночного погребения памятника Шимановск-1

Table 2

Radiocarbon and calendar ages of samples
from a single burial at the Shimanovsk-1 site

№ п/п	Шифр	Материал	Радиоуглеродный возраст, л. н.	Калиброванная дата, гг. до н. э.	
				$\pm 1\sigma$	$\pm 2\sigma$
1	GV-05890	Береста	3736 ± 35	2200–2130 (42,2 %) 2089–2045 (26 %)	2282–2251 (5,7 %) 2230–2221 (0,9 %) 2210–2029 (88,9 %)
2	GV-05891	Уголь	3683 ± 43	2139–2022 (62,8 %) 1994–1982 (5,4 %)	2200–2162 (0,9 %) 2152–1945 (87,6 %)
3	GV-05892	Кость человека (лопатка)	3770 ± 34	2282–2251 (16,8 %) 2230–2221 (3,5 %) 2210–2138 (48 %)	2295–2125 (84,5 %) 2093–2040 (11 %)
4	GV-05893	Уголь	3761 ± 43	2281–2252 (12,4 %) 2230–2222 (2,5 %) 2210–2133 (42,4 %) 2084–2054 (10,9 %)	2336–2327 (0,7 %) 2299–2032 (94,8 %)

Примечание: калибровка радиоуглеродного возраста в календарный проведена на основе калибровочной кривой Intcal20 в программе OxCal v4.4.4.

Анализируемый сосуд из захоронения по особенностям технологии изготовления схож с одной из групп посуды гончаров с поселения Осинное Озеро, использовавших песок как искусственную добавку. Следует отметить, что в формовочной массе публикуемого изделия отсутствует шамот, который не характерен и для керамики с поселения Осинное Озеро [Селин и др., 2025]. Кроме того, схожий по исполнению орнаментальный мотив был прослежен на фрагментах керамики, полученных в ходе раскопок 1962 и 1965 гг. на Осинном Озере [Коваленко, Нестерова, 2023, с. 60, рис. 13, 2, 10]. При этом анализируемый сосуд, как и в целом посуда осиноозерской культуры, по технико-технологическим характеристикам значительно отличается от изделий громатухинской и новопетровской культур Западного Приамурья. Кроме того, гончарные традиции осиноозерской культуры отличаются и от неолитических культур Нижнего Амура – осиповской, мариинской, малышевской, кондонской, вознесенской. Сосуды различаются не только формой и орнаментацией, но и особенностями технологии изготовления (см.: [Мыльникова, 1999; Цетлин, Медведев, 2014; 2018; Медведев, Филатова, 2015; 2017; Цетлин, Петрова, 2020]).

Особо выделяется то, что внешняя поверхность сосуда из захоронения была окрашена железоксидной средней охрой, что не характерно для осиноозерской культуры в целом. Возможно, нанесение краски на анализируемый сосуд было связано с его ритуальной функцией – использованием в погребальной практике как части сопроводительного инвентаря. В целом, применение охры на территории Нижнего Приамурья для украшения сосудов известно для эпохи неолита [Окладников, 1984; Мыльникова, 1999]. В Западном Приамурье также на протяжении всего периода неолита – от раннего до позднего – охра использовалась в ритуальных целях. Минеральным красителем красного, оранжевого и других оттенков в таежной зоне региона оформлялись контуры древних образов и композиций на серых каменных плоскостях. Именно охрой выполнено подавляющее большинство рисунков [Забияко, 2024, с. 160–218]. Можно предположить, что рисунки, оставленные на каменных плоскостях вблизи входа под навес, где было обнаружено захоронение, не сохранились, так как это было непродолжительное единовременное посещение данного места, а следы ритуальной краски остались только фрагментарно на стенках сосуда.

Сходные по форме сосуды с близким по художественному исполнению орнаментом были обнаружены в пределах Маньчжурской равнины, в неолитическом слое культуры Аньанси на памятнике Хунхэ в окрестностях г. Цицикар КНР. Здесь неолитический культурный слой является самым насыщенным; он включает три рва в форме кольца, 27 жилищ, 9 могил и другие объекты. Для этого слоя было получено две радиоуглеродные даты: 3900 ± 30 л. н. (калиброванная дата 2470–2297 гг. до н. э.) и 3960 ± 30 л. н. (калиброванная дата 2504–2399 гг. до н. э.) [Археология и этнография..., 2023, с. 152–157]. Датировки соответствуют хронологическому диапазону существования носителей осиноозерской культуры на территории Западного Приамурья.

Продолжение мультидисциплинарного изучения керамики эпохи неолита Западного Приамурья позволит получить новые данные об особенностях историко-культурных процессов, проходивших в регионе в указанную эпоху.

Список литературы

- Алкин С. В.** Современное состояние изучения осиноозерской неолитической культуры Среднего Приамурья // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. С. 188–198.
- Археология и этнография Приамурья / А. П. Забияко, Ван Цзюньчжэн, Ван Шуай, Д. П. Волков, А. А. Забияко, Я. В. Зиненко, С. В. Коваленко, Е. А. Конталева, В. Е. Медведев, М. А. Миронов, С. П. Нестеров, О. В. Пелевина, А. В. Табарев, Н. В. Чирков. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. 423 с.
- Бобринский А. А.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

- Бобринский А. А.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Забияко А. П.** Петроглифы Амура. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. 600 с.
- Коваленко С. В., Крючко Е. И., Черемкин И. М., Волков Д. П., Гиголян М. А., Мохарь В. А., Скидан Д. А., Лемешь А. С., Миронов М. А.** Археологические исследования памятника Шимановск I на территории Западного Приамурья в 2024 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2025. Т. 32, № 1. С. 7–16. DOI 10.15372/HSS20250101
- Коваленко С. В., Нестерова М. С.** Жилища эпонимного памятника осиноозерской поздне-неолитической культуры Западного Приамурья // Восток Азии: проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия региона. Благовещенск, 2023. С. 42–63.
- Медведев В. Е., Филатова И. В.** Результаты петрографического анализа керамики раннего комплекса малышевской неолитической культуры (Нижнее Приамурье) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 13. С. 26–38.
- Медведев В. Е., Филатова И. В.** Минеральный состав керамики малышевской неолитической культуры (Нижнее Приамурье) // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 3. С. 150–163. DOI 10.14258/tpai(2017)3(19).-09
- Медведев В. Е., Цетлин Ю. Б.** Технично-технологический анализ древнейшей керамики Приамурья (XIII–X тыс. л. н.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 2 (54). С. 94–107.
- Медведев В. Е., Цетлин Ю. Б., Волкова Е. В., Лопатина О. А.** О протогончарстве на Дальнем Востоке России (Приамурье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. 22. С. 126–129.
- Мыльникова Л. Н.** Гончарство неолитических племен Нижнего Амура (по материалам поселения Кондон-Почта). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 160 с.
- Окладников А. П.** Керамика древнего поселения Кондон. Новосибирск: Наука, 1984. 124 с.
- Окладников А. П., Деревянко А. П.** Осиноозерская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР, 1973. Т. 9. С. 33–42.
- Селин Д. В., Мыльникова Л. Н., Коваленко С. В.** Керамика осиноозерской культуры памятника Осинное Озеро: результаты мультидисциплинарного исследования // Археология, этнография и антропология Евразии. 2025. № 4 (60). С. 60–70. DOI 10.17746/1563-0102.2025.53.4.060-070
- Цетлин Ю. Б., Медведев В. Е.** Гончарство осиповской культуры Приамурья (11–13 тыс. л. н.) // Современные подходы к изучению древней керамики. М.: ИА РАН, 2015. С. 298–312.
- Цетлин Ю. Б., Медведев В. Е.** Керамика мариинской культуры Нижнего Приамурья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4 (60). С. 30–40.
- Цетлин Ю. Б., Медведев В. Е.** Некоторые данные о керамике осиповской и мариинской культур бассейна Нижнего Амура // КСИА. 2018. № 250. С. 202–214. DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.250.202-214
- Цетлин Ю. Б., Петрова Н. Ю.** Ближний и Дальний Восток: общее и особенное двух центров происхождения гончарства // РА. 2020. № 1. С. 32–43. DOI 10.31857/S086960630008252-6

References

- Alkin S. V.** Sovremennoe sostoyanie izucheniya osinoozerskoi neoliticheskoi kul'tury Srednego Priamur'ya [Current State of the Study of the Osinovoye Ozero Neolithic Culture of the Middle Amur Region]. In: Aktual'nye problemy arkhologii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Actual Problems of Archaeology of Siberia and the Far East]. Ussuriisk, USPI Publ., 2011, pp. 188–198. (in Russ.)

- Bobrinsky A. A.** Goncharnaya tekhnologiya kak ob"ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery technology as an Object of Historical and Cultural Study]. In: Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva [Actual Problems of Studying Ancient Pottery]. Samara, SamSPU Press, 1999, pp. 5–109. (in Russ.)
- Bobrinsky A. A.** Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniya [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka, 1978, 272 p. (in Russ.)
- Kovalenko S. V., Kryuchko E. I., Cheremkin I. M., Volkov D. P., Gigolyan M. A., Mokhar V. A., Skidan D. A., Lemesh A. S., Mironov M. A.** Archaeological research of the Shimanovsk I Site in the Western Amur Region Territory in 2024. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*, 2025, no. 1, pp. 7–16. (in Russ.) DOI 10.15372/HSS20250101
- Kovalenko S. V., Nesterova M. S.** Zhilishcha eponimnogo pamyatnika osinoozerskoi pozdne-neoliticheskoi kul'tury Zapadnogo Priamur'ya [Dwellings of the Eponymous Site of the Osinovoe Ozero Late Neolithic Culture of the Western Amur Region]. In: Vostok Azii: problemy izucheniya i sokhraneniya istoriko-kul'turnogo naslediya regiona [East of Asia: Problems of Studying and Preserving the Historical and Cultural Heritage of the Region]. Blagoveshchensk, 2023, pp. 42–63. (in Russ.)
- Medvedev V. E., Filatova I. V.** Mineral'nyi sostav keramiki malyshevskoi neoliticheskoi kul'tury (Nizhnee Priamur'e) [Mineral Structure of Ceramics of Malyshevskaya Neolithic Culture (The Lower Amur Region)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [Theory and Practice of Archaeological Research]*, 2017, no. 3, pp. 150–163. DOI 10.14258/tpai(2017)3(19).-09 (in Russ.)
- Medvedev V. E., Filatova I. V.** Resultaty petrograficheskogo analizakeramiki rannego kompleksa malyshevskoi neoliticheskoi kul'tury (Nizhnee Priamur'e) [Results of Petrographic Analysis of Early Ceramic Complex Malyshevo Neolithic Culture (Lower Amur Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]*, 2015, vol. 13, pp. 26–38. (in Russ.)
- Medvedev V. E., Tsetlin Yu. B.** Tekhniko-tekhnologicheskii analiz drevneishei keramiki Priamur'ya (XIII–X tys. l. n.) [Technological Analysis of the Earliest Ceramics from the Amur Region (13th – 10th Thousand Years BP)]. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2013, no. 2 (54), pp. 94–107. (in Russ.)
- Medvedev V. E., Tsetlin Yu. B., Volkova E. V., Lopatina O. A.** On Proto-Pottery Production in the Russian Far East (Amur Region). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2016, vol. 22, pp. 126–129. (in Russ.)
- Mylnikova L. N.** Goncharstvo neoliticheskikh plemen Nizhnego Amura (po materialam poseleniya Kondon-Pochta) [Pottery of the Neolithic Tribes of the Lower Amur (Based on Materials from the Kondon-Pochta Settlement)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 1999, 160 p. (in Russ.)
- Okladnikov A. P.** Keramika drevnego poseleniya Kondon [Ceramics of the Ancient Settlement of Kondon]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 124 p. (in Russ.)
- Okladnikov A. P., Derevianko A. P.** Osinoozerskaya kul'tura na Srednem Amure [Osinovoe Ozero culture on the Middle Amur]. In: Materialy po istorii Dal'nego Vostoka (istoriya, arkheologiya, etnografiya, filologiya) [Materials on the History of the Far East (History, Archeology, Ethnography, Philology)]. Vladivostok, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the AS USSR Publ., 1973, vol. 9, pp. 33–42. (in Russ.)
- Selin D. V., Mylnikova L. N., Kovalenko S. V.** Multidisciplinary Study of the Neolithic Pottery from Osinovoe Ozero, the Middle Amur. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2025, no. 4, pp. 60–70. DOI 10.17746/1563-0102.2025.53.4.060-070
- Tsetlin Yu. B., Medvedev V. E.** Ceramics of the Mariinskoe Culture from the Lower Amur. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2014, no. 4, pp. 30–40.

- Tsetlin Yu. B., Medvedev V. E.** Goncharstvo osipovskoi kul'tury Priamur'ya (XI–XIII tys. l. n.) [Pottery of the Osipovka Culture of the Amur Region (11th – 13th Thousand Years Ago)]. In: *Sovremennye podkhody k izucheniyu drevnei keramiki* [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics]. Moscow, IA RAS Publ., 2015, pp. 298–312. (in Russ.)
- Tsetlin Yu. B., Medvedev V. E.** Some Data on Pottery of Osipovskaya and Mariinskaya Cultures of the Lower Amur Region. *Brief Communications of the Institute of Archaeology*, 2018, no. 250, pp. 202–214. (in Russ.) DOI 10.25681/IARAS.0130-2620.250.202-214
- Tsetlin Yu. B., Petrova N. Yu.** The Middle and Far East: General and Special of the Two Centers of Pottery Emergence. *Russian Archaeology*, 2020, no. 1, pp. 32–43. (in Russ.) DOI 10.31857/S086960630008252-6
- Zabiyako A. P.** Petroglify Amura [Petroglyphs of the Amur Region]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2024, 600 p. (in Russ.)
- Zabiyako A. P., Van Czyunchzhehn, Van Shuaj, Volkov D. P., Zabiyako A. A., Zinenko Ya. V., Kovalenko S. V., Kontaleva E. A., Medvedev V. E., Mironov M. A., Nesterov S. P., Pelevina O. V., Tabarev A. V., Chirkov N. V.** Arkheologiya i etnografiya Priamur'ya [Archaeology and Ethnography of the Amur Region]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2023. 423 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Дмитрий Вадимович Селин, кандидат исторических наук

Scopus Author ID 56676168000
WoS Researcher ID M-5333-2019
RSCI Author ID 739271
SPIN 9670-0895

Станислав Викторович Коваленко

Людмила Николаевна Мыльникова, доктор исторических наук

Scopus Author ID 11239899900
WoS Researcher ID ABA-4467-2021
RSCI Author ID 74040
SPIN 2343-4581

Information about the Authors

Dmitrii V. Selin, Candidate of Sciences (History)

Scopus Author ID 56676168000
WoS Researcher ID M-5333-2019
RSCI Author ID 739271
SPIN 9670-0895

Stanislav V. Kovalenko

Liudmila N. Mylnikova, Doctor of Sciences (History)

Scopus Author ID 11239899900
WoS Researcher ID ABA-4467-2021
RSCI Author ID 74040
SPIN 2343-4581

*Статья поступила в редакцию 27.12.2025;
одобрена после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 10.02.2026
The article was submitted on 27.12.2025;
approved after reviewing on 10.02.2026; accepted for publication on 10.02.2026*